

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.55.57.029

Санкционные ограничения импорта и структурные трансформации экономики регионов ПФО: оценка уязвимости и адаптационных механизмов

Алексин Виталий Александрович

Аспирант,
кафедра экономики,
Университет управления «ТИСБИ»,
443011, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 196;
e-mail: v350oo2021@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния санкционных ограничений импорта на структурную трансформацию экономики регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Рассматриваются отраслевые особенности импортозависимости субъектов округа, выявляются ключевые зоны технологической уязвимости и институциональные механизмы адаптации. Предлагается матричный подход к ранжированию регионов ПФО по уровню санкционной устойчивости. Обосновывается необходимость перехода от реактивной модели адаптации к стратегии структурной модернизации и локализации технологических цепочек.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексин В.А. Санкционные ограничения импорта и структурные трансформации экономики регионов ПФО: оценка уязвимости и адаптационных механизмов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 272-277. DOI: 10.34670/AR.2026.55.57.029

Ключевые слова

Санкции, ПФО, импортозависимость, структурная трансформация, региональная экономика, устойчивое развитие, адаптация, технологическая уязвимость, импортозамещение, промышленная политика.

Введение

Приволжский федеральный округ занимает одно из ведущих мест в промышленной структуре Российской Федерации, концентрируя нефтехимический, машиностроительный, автомобилестроительный и оборонно-промышленный комплексы. Высокая степень индустриализации делает регионы ПФО чувствительными к ограничениям импорта оборудования, технологий и комплектующих, что усиливает актуальность оценки их структурной уязвимости [Егоров, 2025].

Санкционные ограничения выступают фактором, трансформирующим не только внешнеэкономические связи, но и внутреннюю структуру региональных экономик. В условиях ограничения доступа к критическим технологиям происходит изменение отраслевых пропорций, перераспределение инвестиционных потоков и формирование новых кооперационных связей [Пономаренко, 2022].

Целью исследования является выявление степени уязвимости субъектов ПФО к санкционным ограничениям импорта и анализ механизмов их адаптации.

Основная часть

Экономическая структура ПФО характеризуется высокой долей обрабатывающей промышленности и значительным вкладом топливно-энергетического комплекса. В ряде субъектов (Республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область) ключевыми являются отрасли, исторически интегрированные в глобальные производственные цепочки [Быстряков, 2025].

Машиностроение и автомобилестроение округа в значительной степени зависели от импорта комплектующих и программного обеспечения, что усилило негативный эффект санкционных ограничений 2022 года [Ивантер, 2023]. В нефтехимическом комплексе зависимость проявлялась в сегменте катализаторов, специализированного оборудования и сервисного сопровождения.

Таким образом, отраслевой профиль регионов ПФО формирует различную степень импортоуязвимости, что требует дифференцированного подхода к оценке устойчивости [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].

Экономика ПФО характеризуется значительной долей обрабатывающей промышленности, машиностроения и нефтехимии [Быстряков, 2025]. Регионы округа исторически интегрированы в глобальные производственные цепочки, что усилило их зависимость от импорта оборудования и программных решений [Ивантер, 2023].

Санкционный разрыв поставок в 2022 году привёл к снижению промышленного выпуска в ряде машиностроительных центров, что подтверждается статистикой Росстата [Доклад Минэкономразвития РФ, 2023].

Для оценки масштабов шока целесообразно проанализировать динамику импорта товаров в Российской Федерации.

В 2022 году объём импорта снизился более чем на 11% по сравнению с 2021 годом, что стало следствием санкционных ограничений и разрыва логистических цепочек [Зубаревич, 2022].

В 2023–2024 гг. наблюдалась частичная стабилизация за счёт переориентации торговых потоков на азиатские направления. По данным за январь–октябрь 2025 года импорт составил около 224 млрд долл., что свидетельствует о стабилизации на уровне ниже докризисного пика,

но выше показателей 2022 года [Землянский, Чуженькова, 2025].

По состоянию на начало 2026 года резкого роста импорта не зафиксировано; структура поставок характеризуется увеличением доли стран Азии и снижением доли европейских государств, что отражает устойчивую перестройку внешнеэкономической модели [Клейнер, 2021].

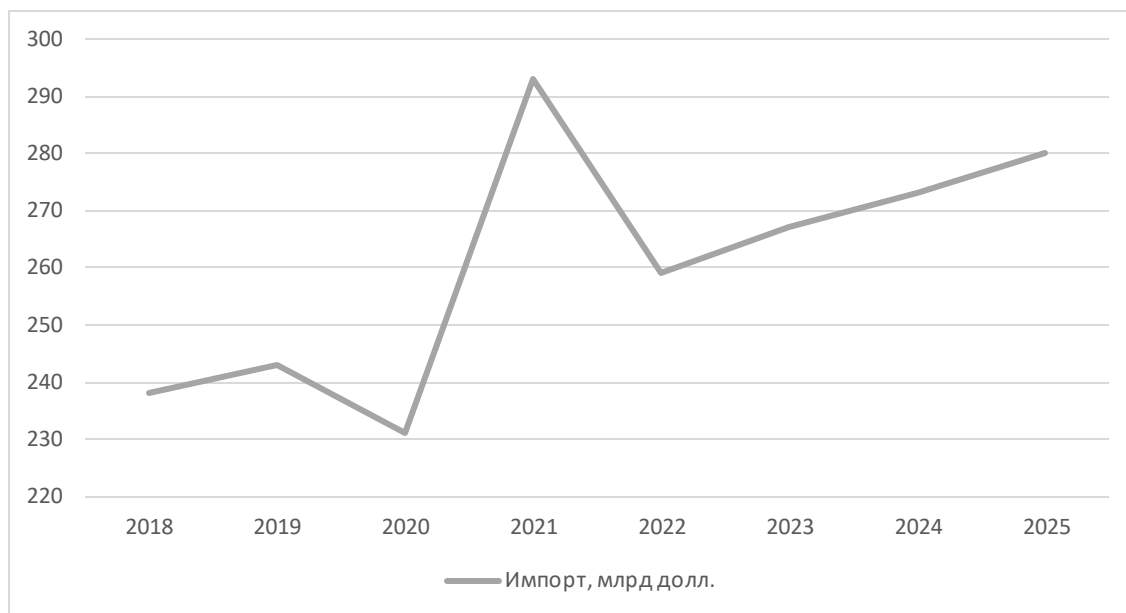

Рисунок 1 – Динамика импорта товаров РФ в 2018–2025 гг. (составлено автором по данным Росстата и Минэкономразвития)

График демонстрирует:

- пиковое значение в 2021 г.;
- резкий спад в 2022 г.;
- фазу адаптационной стабилизации в 2023–2025 гг.;
- отсутствие возврата к прежней структуре импорта.

Для регионов ПФО это означает не восстановление прежней модели интеграции, а формирование новой конфигурации внешнеэкономических связей.

С учётом отраслевой специализации и динамики импорта регионы ПФО могут быть классифицированы по степени санкционной уязвимости [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].

Наибольший риск наблюдается в субъектах с высокой концентрацией машиностроения и автопрома, где доля импортных комплектующих ранее превышала критические уровни. В то же время нефтехимические регионы продемонстрировали более устойчивую динамику благодаря экспортной ориентации и диверсифицированным рынкам сбыта [Татаркин, 2019].

Анализ инвестиционной активности 2022–2025 гг. показывает, что в наиболее уязвимых регионах произошло замедление темпов модернизации, что подтверждает влияние импортных ограничений на долгосрочную структуру развития [Глазьев, 2022].

Ключевыми механизмами адаптации в ПФО стали:

- локализация производства комплектующих;
- развитие межрегиональной кооперации;

- переориентация внешнеторговых потоков;
- поддержка промышленных парков и кластерных проектов [Аганбегян, 2022].

В 2024–2025 гг. отмечается постепенное восстановление отдельных сегментов промышленности, однако этот процесс носит не восстановительный, а трансформационный характер [Порфирьев, 2021].

Для систематизации региональных различий предлагается матрица санкционной устойчивости, учитывающая:

- уровень импортозависимости;
- степень диверсификации экономики.

Регионы с высокой зависимостью и низкой диверсификацией формируют зону максимального риска, тогда как субъекты с диверсифицированной структурой и активной инвестиционной политикой демонстрируют относительную устойчивость [Росстат, 2023].

Статистический анализ динамики импорта до 2025 года подтверждает, что санкционные ограничения стали фактором долговременной структурной перестройки экономики. Для регионов ПФО это означает переход от модели интеграции в глобальные цепочки поставок к модели локализации и кооперационного импортозамещения [Егоров, 2025].

Импорт стабилизировался в 2023–2025 гг., однако его структура изменилась, что формирует новые вызовы и новые возможности для региональной промышленной политики [Быстрыков, 2025].

Проведённое исследование позволило выявить системное влияние санкционных ограничений импорта на структурную трансформацию экономики регионов Приволжского федерального округа. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы.

Во-первых, санкционные ограничения 2022 года стали фактором структурного шока для индустриально ориентированных регионов ПФО. Наиболее чувствительными оказались субъекты с высокой концентрацией машиностроения и автомобилестроения, где зависимость от импортных комплектующих и технологических решений носила критический характер. Пиковый объём импорта 2021 года предопределил масштаб последующей коррекции в 2022 году, что усилило технологические и инвестиционные риски.

Во-вторых, анализ динамики импорта в 2018–2025 гг. показывает, что после резкого сокращения в 2022 году произошла фаза адаптационной стабилизации. Однако восстановление объёмов не сопровождалось возвратом к прежней структуре поставок: география внешнеторговых связей сместилась в сторону азиатских партнёров, а логистическая модель стала более диверсифицированной. Это свидетельствует о формировании новой конфигурации внешнеэкономической интеграции, а не о восстановлении докризисной модели.

В-третьих, степень уязвимости регионов ПФО определяется сочетанием трёх факторов: отраслевой специализации, уровня диверсификации экономики и инвестиционного потенциала. Регионы с диверсифицированной структурой и развитым экспортно ориентированным нефтехимическим комплексом продемонстрировали более устойчивую динамику по сравнению с территориями, сконцентрированными на импортозависимых сегментах обрабатывающей промышленности.

В-четвёртых, выявленные адаптационные механизмы (локализация производства, межрегиональная кооперация, переориентация логистических потоков) свидетельствуют о переходе регионов от реактивной модели приспособления к постепенной структурной трансформации. Однако данный процесс сопровождается замедлением темпов модернизации и повышением инвестиционных издержек, что формирует долгосрочные риски технологического

отставания.

В-пятых, предложенная матрица санкционной устойчивости позволяет систематизировать различия между субъектами округа и может использоваться как инструмент стратегического планирования. Интеграция макроэкономической динамики импорта в анализ региональной устойчивости усиливает методологическую базу оценки структурных рисков.

Заключение

Таким образом, санкционные ограничения импорта выступают не краткосрочным внешним шоком, а фактором долговременной трансформации экономической структуры регионов ПФО. Устойчивость в новых условиях определяется способностью региона к технологической локализации, диверсификации производственной базы и формированию новых кооперационных связей. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку количественной модели прогнозирования санкционной устойчивости регионов с учётом сценарных параметров внешнеэкономической среды.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. Импортзамещение в промышленности // Вопросы экономики. 2022. № 6.
2. Аналитический центр при Правительстве РФ. Влияние санкций на регионы. М., 2023.
3. Быстряков А.Я. Импортозависимость и технологический суверенитет: региональные аспекты трансформации российской экономики в условиях санкций // CyberLeninka. 2025.
4. Глазьев С.Ю. Санкции и экономическая безопасность России. М.: Книжный мир, 2022.
5. Доклад Минэкономразвития РФ о социально-экономическом развитии. М., 2023.
6. Егоров Е. Импортозависимость экономики России и её регионов: отраслевой и региональный разрез // EcoTrends. 2025.
7. Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А. Производственная зависимость от импорта в регионах России после 2022 года // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 282–290.
8. Зубаревич Н.В. Региональное развитие России: тенденции и диспропорции. М.: НИУ ВШЭ, 2022.
9. Ивантер В.В. Стратегия экономического развития России. М.: ИНП РАН, 2023.
10. Клейнер Г.Б. Системная экономика. М.: Наука, 2021.
11. Пономаренко Е.В. Экономическая устойчивость регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2022. № 10.
12. Порфирьев Б.Н. Риски устойчивого развития экономики в условиях внешних шоков // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5.
13. Росстат. Социально-экономическое положение регионов РФ. М., 2023.
14. Татаркин А.И. Региональная экономика и управление развитием территорий. Екатеринбург: УрО РАН, 2019.

Sanction Restrictions on Imports and Structural Transformations of the Economy of the Volga Federal District Regions: Assessment of Vulnerability and Adaptation Mechanisms

Vitalii A. Aleksin

Postgraduate Student,
Department of Economics,
University of Management "TISBI",
443011, 196, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: v350oo2021@gmail.com

Aleksin V.A.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the impact of sanction restrictions on imports on the structural transformation of the economy of the regions of the Volga Federal District (VFD). The sectoral features of the import dependence of the district's subjects are examined, and the key zones of technological vulnerability and institutional mechanisms of adaptation are identified. A matrix approach to ranking the VFD regions by the level of sanction resilience is proposed. The necessity of transitioning from a reactive adaptation model to a strategy of structural modernization and localization of technological chains is substantiated.

For citation

Aleksin V.A. (2026) Sanktsionnye ogranicheniya importa i strukturnye transformatsii ekonomiki regionov PFO: otsenka uyazvimosti i adaptatsionnykh mekhanizmov [Sanction Restrictions on Imports and Structural Transformations of the Economy of the Volga Federal District Regions: Assessment of Vulnerability and Adaptation Mechanisms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 272-277. DOI: 10.34670/AR.2026.55.57.029

Keywords

Sanctions, Volga Federal District, import dependence, structural transformation, regional economy, sustainable development, adaptation, technological vulnerability, import substitution, industrial policy.

References

1. Agambegyan, A. G. (2022). Importozameshcheniye v promyshlennosti [Import substitution in industry]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], *6*.
2. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. (2023). Vliyaniye sanktsiy na regiony [Impact of sanctions on regions]. Moscow.
3. Bystriakov, A. Ya. (2025). Importozavisimost' i tekhnologicheskii suverenitet: regional'nyye aspekty transformatsii rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh sanktsiy [Import dependence and technological sovereignty: Regional aspects of the transformation of the Russian economy under sanctions]. CyberLeninka.
4. Egorov, E. (2025). Importozavisimost' ekonomiki Rossii i yeyo regionov: otraslevoy i regional'nyy razrez [Import dependence of the Russian economy and its regions: Sectoral and regional analysis]. *EcoTrends*.
5. Glazyev, S. Yu. (2022). Sanktsii i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Sanctions and economic security of Russia]. *Knizhnyy mir*.
6. Ivanter, V. V. (2023). Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Strategy of Russia's economic development]. INP RAS.
7. Kleiner, G. B. (2021). Sistemnaya ekonomika [Systemic economics]. Nauka.
8. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2023). Doklad o sotsial'no-ekonomicheskom razvitiy [Report on socio-economic development]. Moscow.
9. Ponomarenko, E. V. (2022). Ekonomicheskaya ustoychivost' regionov [Economic sustainability of regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], *10*.
10. Porfiriev, B. N. (2021). Riski ustoychivogo razvitiya ekonomiki v usloviyakh vneshnikh shokov [Risks of sustainable economic development under external shocks]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], *5*.
11. Rosstat. (2023). Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye regionov RF [Socio-economic situation of the regions of the Russian Federation]. Moscow.
12. Tatarkin, A. I. (2019). Regional'naya ekonomika i upravleniye razvitiyem territoriy [Regional economics and territory development management]. Ural Branch of RAS.
13. Zemlyansky, D. Yu., & Chuzhenkova, V. A. (2025). Proizvodstvennaya zavisimost' ot importa v regionakh Rossii posle 2022 goda [Production dependence on imports in Russian regions after 2022]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], *1*(66), 282–290.
14. Zubarevich, N. V. (2022). Regional'noye razvitiye Rossii: tendentsii i disproportsii [Regional development of Russia: Trends and disproportions]. HSE University.